

Глава I

Для того, чтобы переработать первые две души в чистую энергию, у смертных ушли буквально считанные секунды. Они сразу же переключились на два новых тела, а я обвёл взглядом отряд.

— Ульрих, за мной. Лера, прикрывай остальных. Если появятся ящеры, держи на расстоянии.

Лицо Волконской исказила гримаса удивления.

— А ты куда собрался?

Я повернулся и отвесил ей шутливый поклон.

— Тут неожиданно нарисовалась компания из парочки наёмных убийц. То ли за тобой пришли, то ли за мной. Выясню, если получится взять живыми.

Вперёд неожиданно подался Виталий.

— Я с тобой.

Судя по горящим глазам, патрицианец тяжело переживал своё падение в социальной иерархии. И решил, что помощь с ликвидацией наёмников, его быстро реабилитирует. В ответ я лишь отрицательно качнул головой и побежал к ближайшей каменной гряде.

Пришлось потратить немного времени на разговор, но я бы всё равно не успел до момента завершения процедуры расщепления душ. Интересная техника, кстати. О таком я тоже ни разу не слышал. Принцип тот же самый, что у Чернокровых, но вот механика совсем иная.

Бегущий рядом Ульрих, уточнил.

— Кто там? Что мне делать?

Я бросил быстрый взгляд на скандинава.

— Бей всем, что у тебя есть. Используй любые грани Дара. Постарайся на время придержать одного из них.

Сейчас мои силы значительно выросли. А на крайний случай имелась возможность сжечь какую-то часть своей «искры», на момент обретя такую мощь, что позволит раздавить даже очень серьёзного противника. Но зачем идти на крайности, если можно обеспечить себя поддержкой? В конце концов, именно для этого мне и нужна гвардия. Жаль только, пока не успел превратить в полноценных воинов четвёрку варваров. Тогда сейчас всё было бы куда проще.

Один из наёмников стоял, оглядываясь по сторонам и, сжимая в руках сверкающий от объёма влитой в него силы, меч. Второй выкачивал силу из последней оставшейся души. Значит, мощь противников будет неравна и пожалуй того, что сильнее, лучше забрать себе.

Сандал показал один из ножей вблизи. А вот это уже интересно. На рукоятках был знакомый мне герб. Род графа Орехова. Выходит они не ограничились одним наблюдателем с ментальными навыками. Упорные смертные. Вот только причём тут Хранители?

Медальоны на шеях смертных ярко сияли. Если я всё понимал правильно, именно они обеспечили появление доспехов. Схема создания защиты хранилась внутри артефактов и была подкреплена толикой божественной силы. И это была не та обезличенная мощь, как в случае с тварями Пробоев. Я чётко ощущал ауру Марса. Точно так же, как почувствовал отпечаток Дианы в родовом перстне Натальи Волконской.

Разница была в том, что до княгини я добраться был не в состоянии. А вот эти два самоуверенных циклопа были совсем рядом. Если всё пройдёт, как надо, я смогу задать им пару вопросов.

Мы с Ульрихом взлетели на каменную гряду, за которой ждали наёмники и те разом отпрянули назад, заняв позиции ближе друг к другу. Тот, что вобрал в свой доспех силу сразу трёх уничтоженных душ, оскалился в усмешке.

— Ты посмотри, рыбка сама идёт в сети. Даже бегать не пришлось.

Снова яростно взревел Сандал. Ястреба бесило, что он не может нанести вред очередному противнику. Я же сделал шаг вперёд.

— Откуда у вас эти медальоны?

Мужчина снова продемонстрировал мне зубы.

— Подарили. Классная штука, скажу я тебе. Никогда не видел такой схемы защиты.

Ещё бы. Сомневаюсь, что в этом мире часто встречались варианты энергетических доспехов, созданных римскими богами для своей свиты.

— То есть ты не в курсе что это такое и откуда?

Говоря, вглядывался в их тела и энергетические каркасы. Ядра полыхают, тела сочатся силой. В каждом столько мощи, что кажется, если кто-то из них топнет, по камню пойдёт трещина.

Во мне сейчас тоже немало силы, но при близком контакте нужно быть осторожным. Хотя, если речь пойдёт о поединке на мечах, важную роль будет играть личное мастерство. И тут у меня имелось критическое преимущество.

Не глядя на Ульриха, бросил:

— Бери левого. Правый мой.

Сандал показал, как скандинав кивнул, а я бросился вниз по короткому склону гряды.

Противник не стал ждать — сразу же ударил печатью. Мощный золотистый оттиск впечатался в мою кольчугу и через мгновение распался на составляющие. Для его разрушения потребовалось больше божественной мощи, чем для отражения обычной атаки одного из смертных. Но для того, чтобы тягаться со мной, одной грубой силы маловато. Смертные лишь использовали печати, тогда как мы когда-то создавали все их базовые плетения.

Наёмник удивлённо скривился и ударил вновь. С точно таким же результатом. А когда до него оставалось всего несколько метров и враг приготовился к рукопашной, я тоже бросил вперёд печать.

Одна из самых ранних схем, созданных нами ещё на заре времён, когда все мы были молоды и мечтали лишь о том, чтобы обеспечить процветание Рима. Именно тогда мы впервые схлестнулись с финикийцами и тогда же появились боевые печати.

Сверкающий белым оттиск, не делал ничего невероятного. Если быть до конца точным, он вообще никак не воздействовал на его тело. Лишь вытягивал энергию из защиты, распыляя её в окружающем пространстве. Оружие молодых богов, которое создавалось для борьбы с сущностями, что приходили за их паствой.

Я надеялся, что объёма и мощи «искры» хватит для полноценного применения. Но чуда не случилось — оттиск пусть и заставил доспех изрядно потускнеть, не развалил его на части.

Сам наёмник вскрикнул от боли — когда через твоё тело стремительно проходит мощный поток энергии, это приводит далеко не к самым лучшим ощущениям.

Впрочем, это не помешало ему ускользнуть от моего удара и провести ответный выпад. В пяти метрах от нас Ульрих схлестнулся со вторым убийцей, который только что ловко выпрыгнул из каменной расщелины, в которую перед этим провалился. А я кружился в смертельном танце со своим противником.

Клинком он владел неплохо. Если сравнивать со смертными, то и вовсе мастерски. Того же княжича Голицына, этот наёмник наверняка разделал бы за какие-то секунды.

Но быть равным в этом искусстве мне, он никак не мог. Я тренировался и обучался у лучших. В буквально смысле этого слова. Даже среди богов, немногие могли управляться с клинком так же великолепно, как это делал Марс.

Само собой, сражаться в полную силу я не мог. Смертная плоть слаба, а «искре» не хватало мощи, чтобы реализовать все приёмы, которые хранила в себе память. Но в остальном я превосходил своего противника на голову.

Впрочем, у него тоже имелось преимущество — колоссальный объём поглощённой силы. И

присутствие божественной мощи. Её крохи источались медальоном, подпитывая доспех защиты, из-за чего я не мог разрушить его привычным способом.

Конечно, не факт, что это вообще получилось бы — противник представлял собой громадный сгусток силы, который каким-то чудом удерживало его тело. Как я подозревал — благодаря надетому медальону. Но рано или поздно, артефакт прекратит своё действие. И тогда наступит откат, который почти с гарантией убьёт этого смертного. Удобная схема — кто бы не выдал эти артефакты убийцами, он обеспечил их вечное молчание.

Наёмник осознавал своё преимущество и отчаянно пытался им воспользоваться. Бездумно расходовал энергию на стремительные атаки и, не жалея, вливал в свой клинок. Один раз, даже как-то зацепил меня его остриём. И судя по выражению лица, здорово удивился результату — кольчуга хоть и пошла рябью, но атаку выдержала. Лишь потеряла часть своей мощи.

Первое время я постоянно ожидал подвоха. Раз этих убийц отправили Хранители, они должны были хорошо их подготовить, а не ограничиваться лишь грубой мощью.

Но время шло, а враг не спешил демонстрировать что-то новенькое. Лишь неустанно махал мечом, да отчаянно ругался, когда промахивался.

К тому же неподалёку бился Ульрих, который сейчас выглядел далеко не лучшим образом. Как я и советовал, потомок ётунов использовал все грани своего Дара. Открывал под ногами противника расщелины, заключал его в каменный мешок, связывал травой. Один раз Сандал показал, как крохотное и почти погибшее деревце, внезапно стало мощным живым копьём, которое ударило прямо в корпус соперника Свенсона.

Но его враг располагал теми же самыми преимуществами, что и мой — пока успешно избегал даже царапин. Зато снова и снова атаковал скандинава, стараясь достать его мечом.

Возможно у врагов было что-то ещё в резерве, но если я не хотел потерять члена своей свиты, стоило действовать.

Уклонившись от очередной атаки наёмника, я пустил в дело ту же самую печать, что раньше. Тот снова вскрикнул от боли, а остриё моего клинка коснулось доспеха. Всё вместе это просадило его почти наполовину, но энергия моментально восполнилась и взревевший убийца бросился вперёд.

После того, как я снова ударил тем же самым оттиском, на его лице отобразилось изрядное удивление. Видимо, ошибочно посчитал, что между его применением должен быть длительный период времени, раз я столько тянул со второй атакой.

— Намотай тебя на колесо, сволочь! Что это за дрянь?

Выдавливая из себя слова, внимательно наблюдал за мной, держа оружие наготове. А я пожал плечами.

— Из тех же арсеналов, что артефакт на твоей груди.

Через секунду до него дошёл смысл сказанного и лицо перекосило гримасой изумления. Я же снова ударил печатью и бросился в атаку. Теперь смертный двигался далеко не так быстро. Три удара подряд — каждый забрал не меньше десятой части энергии, которая имелась внутри его тела. К тому же, сейчас противник был сильно сбит с толку — мои слова про тот же самый источник знаний, однозначно сказались на его боеспособности.

Я же напирал, выжимая из своей смертной оболочки всё, что возможно. Одно касание клинка к его защите. Второе. Новый удар печатью. Следом он пропустил ещё один выпад и на этот раз сталь пробила доспех и вошла в его бок.

Тот немедленно ринулся назад, разорвав дистанцию. Вернее, это он так думал. На самом деле, я оказался рядом и нанёс ещё один удар, отрубив ему кисть правой руки.

Застывший наёмник опустил взгляд, тупо пялясь на оружие, что покатилося по камню. Потом так же заторможенно глянул на своё запястье, из которого хлестала кровь.

Я снова впечатал в него сверкающий белым оттиск и на этот раз, смертный упал на колени. А рухнувший сверху Сандал сорвал с его шеи медальон, отшвырнув артефакт в сторону. Молодец. Чётко выполнил приказ, не поддавшись своему желанию разделаться с целью.

Рану на руке я прижёл обычным племенем. После увеличения объёма «искры» мне снова стали доступны фокусы, которые требовали лишь мысленного управления силой. Так что с этим проблем не возникло. Как и с тем, чтобы слегка затянуть рану в его боку, дав смертному немного лишнего времени.

Доспеха на нём уже не было, а внутри мерцали лишь жалкие остатки силы, так что я отправил его на землю простым ударом ноги, после чего приказал Сандалу следить за пленником. Неизвестно, как всё пройдёт со вторым и останется ли тот в живых. А вот желание задать кому-то из них пару вопросов, было непреодолимым.

Убедившись, что ястреб понял важность задачи и не будет своевольничать, я устремился на помощь Ульриху.

Скандинав уже изрядно утомился — лицо побледнело, а дыхание стало намного тяжелее. Но упорно сражался, не собираясь отступать. А когда в дело вступил я, всё пошло ещё веселее.

Второй убийца не выдержал и минуты. Хватило трёх ударов моей печати и одного взгляда брошенного в сторону напарника, который распластался на каменном плато.

Правда, всё на что тому хватило ума — попробовать сбежать. Взять и банально броситься к порталу, который вёл из Пробоя.

Видимо, считал, что у него есть шанс. С одной стороны небезосновательно — поднятую Ульрихом каменную стену, отпрыск циклопа попросту перемахнул. А потом прыгнул с гребня гряды, одним махом преодолев не меньше тридцати метров.

Я отправил вслед ему Мьельнир. И одновременно ударил печатью. Расстояние было изрядным, но и объём моих сил после нового осколка вырос.

Спутник встретил противника во время его прыжка со следующей каменной гряды. Как и задумывалось — в тот самый момент, когда его доспеха коснулся оттиск и защита замерцала. Мьельнир по полной зачерпнул у меня мощи и пробил доспех в виде дротика. А потом обернулся плоским каменным блином, который встретился с лицом наёмника.

Не ожидавший такого подвоха смертный, рухнул вниз. Я было зашагал к нему, тут в голове раздался тонкий голос.

— Упсс-с-с... Пересс-с-старался.

Ещё через мгновение я почувствовал душу погибшего. Ожидал, что она устремится к порталу, но вместо этого произошло нечто странное. Сначала та поплыла очертаниями, а потом, издавая дикий вой, который был слышен только мне и божественным спутникам, понеслась в противоположную сторону. Полной картины я отсюда не видел, но судя по ощущениям, душа впечаталась в границу Пробоя, после чего исчезла.

Я потянул назад Мьельнир и ещё несколько секунд стоял на месте, пытаясь уложить в голове странный факт, который вызывал массу вопросов. Но быстро решил, что настолько глобальные моменты можно отложить на потом. А вот допрос пока ещё живого пленника, лучше произвести прямо сейчас.

К счастью Сандал не прикончил первого наёмника. Потрепал его вторую руку, которой тот пытался дотянуться до оружия, оторвал одно ухо и повредил сухожилия на обеих ногах. Но оставил в живых.

Опустившись на одно колено, я перевернул пленного на спину и, сосредоточившись, присмотрелся к его разуму, который пронизывали ментальные плетения. Уровень защиты от раскрытия информации был намного выше, чем во всех предыдущих случаях — чтобы смертный не погиб после первого же вопроса, придётся немного подготовиться.

Отправив ястреба проверить, как дела у остальной группы, я погрузился в хитросплетения сложных узоров, что держали под надзором сознание пленника.

На то, чтобы разобраться и сделать так, чтобы отродье Бездны протянуло какое-то время после срабатывания ментальных оттисков, у меня ушло долгих пятнадцать минут.

Наконец работа была закончена. Я глянул в наполненные болью глаза смертного и задал первый вопрос.

— Что ты знаешь о Хранителях?

*

Василий Орехов не любил, когда его планы срывались. Граф всю жизнь был приверженцем простой и понятной стратегии — действовать только когда полностью уверен в своих силах и всегда закладывать в проект дополнительные ресурсы. Пусть даже дело казалось пустяковым — лучше было перестраховаться.

Многие из его конкурентов, считали это проявлением трусости и боязни. Потешались над ним, когда полагали, что рядом только верные им люди. И естественно сравнивали его с собой. Мол, они то быстро идут к вершине, пока старый трус затворником сидит в своей крепости и почти ничего не делает.

И где они сейчас? Сколько таких «быстрых птиц» рухнуло вниз с сожжёнными крыльями и обугленными телами? А вот Василий всё ещё здесь, в самом сердце своей крепости. Живой и управляющий обширными владениями.

Правда, недавние новости не радовали. В случае с Афеевым он подстраховался, как обычно. Послал Одарённого, который владел ментальными техниками — тот должен был перехватить контроль над кем-то из приближённых цели и выяснить всё возможное о его персоне. А если не обнаружится ничего критичного, то заложить приказ на ликвидацию дворянина.

В случае провала первого плана, в действие вступал второй. Двое отлично подготовленных убийц, которым он выдал ценные артефакты. Безусловно, это был риск. Но медальоны и ножи к нему вернутся. Зато, как он полагал, такая мощь точно позволит уничтожить молодого аристократа. Этого, наверное хватило бы, чтобы убить кого-то из Мастеров. Афеев же, максимум дотягивал до Тысячника. Пусть и владеющего какими-то редкими техниками.

Впервые за последние десятилетия, что-то пошло не по плану. Провал первого этапа, графа ничуть не расстроил. Бывает. Случается. Если один компонент не отработал своё, значит вопрос будет закрыт при помощи второго.

Но десять минут назад его старший сын принёс неожиданные новости. Зафиксирована гибель одного из наёмников — растворённый в его крови артефакт смог передать сигнал даже из Пробоя, где тот находился. А второй, судя по всему, разорвал контакт с медальоном. Хотя ещё жив.

Поэтому, граф с задумчивым видом пил зелёный чай и поглядывал на старшего сына. Степан сам предложил подобную схему и сейчас выглядел весьма удручённо. Видимо, считал провал своей виной. Неплохой побочный результат, если подумать — станет меньше мечтать о том, чтобы стать во главе рода.

Поставив чашку на массивный дубовый стол, граф нарушил тишину в своём кабинете.

— Какие предложения?

Степан, который с мрачным видом сидел в кресле, поднял на него глаза.

— Нужно время, чтобы подумать. Он расправился с людьми, которых никак не мог победить. И у этого пёсего сына, артефакты. Орден такое не простит. Никогда. А людей в Мурманске у нас нет. Переброска займёт время. Даже самый быстрый маршрут, минимум двенадцать часов. Можно успеть раздать десяток интервью. Или доехать до Петербурга.

Глава рода Ореховых кивнул.

— Можно. Но с чего ты взял, что он станет кому-то рассказывать о своих трофеях? Это лишь мальчик, который видит перед собой громадную тайну и готов на всё, лишь бы её коснуться. Думаю, он оставит артефакты при себе. А потом полетит сюда. Раз его не одолел наш менталист, значит Афеев что-то да умеет. Наверняка задал пару вопросов и в курсе про сроки. Постарается успеть до того, как мы преодолеем защиту алтаря.

Его сын на какое-то время задумался, наблюдая за своим отцом. Наконец осторожно уточнил.

— Считаешь, он сунется прямо к нам? Для такого нужно быть полным идиотом. Особенно после того, что он видел.

Старый граф с улыбкой покачал головой.

— Он победил. Дважды. А во втором случае, речь шла об очень сильных врагах. Мальчик поверил в свои силы. Думаю, он считает, что сможет разобраться с любой угрозой.

Фигура чёрной призрачной птицы, которая материализовалась в воздухе, заставила обоих вздрогнуть и моментально окружить себя доспехами. Впрочем, вместо того, чтобы атаковать, птица превратилась в небольшое облако чёрной пыли, которое через секунду приняло смутные очертания человеческой фигуры.

— Прошу извинить меня за вторжение. Так уж вышло, что я подслушал вашу беседу. Вы правы по поводу того, что Афеев направляется сюда. Но глубоко заблуждаетесь, считая, что у вас получится просто взять и убить его.

Степан рывком вскочил на ноги, активируя сразу целый набор артефактов. А его отец строго махнул рукой, приказывая сыну сесть обратно. Тот растерянно посмотрел на графа.

— Но... Это же Чернокровый!

Василий слегка поморщился. Иногда его раздражал тот факт, что даже собственные сыновья растут настолько ограниченными. Какая разница, кто перед тобой? Вопрос лишь в том, какую пользу он может принести.

Под тяжёлым взглядом главы рода, старший сын уселся в кресло, недовольно наблюдая за чёрной фигурой. А сам граф посмотрел на визитёра.

— Могу я узнать кто вы и что хотите нам предложить?

В воздухе раздался тихий и довольный смех.

— Безусловно. Я даже назову вам своё настоящее имя. Джорри. Посвящённый первой ступени. Тот, кто готов рассказать вам, как именно можно разделаться с этим, весьма необычным, человеком. А заодно и поднять ваш статус в Ордене, граф. Поверьте, после такого успеха, вам обязательно предложат место в ложе.

Глава II

Перед тем, как задавать вопрос, я естественно наложил печать правды. Три честных ответа были гарантированы. Хотелось, конечно большего. Например, оттиска полной истины, который обеспечивал искренность до тех пор, пока ты сам не прекращал его действие. Но я опасался, что текущих сил на это не хватит. А неудачная попытка могла привести к гибели пленника — я пусть и изменил ментальные плетения в его разуме, но не убрал их полностью. На это потребовалось бы слишком много времени. Поэтому, любое внешнее воздействие могло закончиться плачевно.

Сам смертный пялился на меня широко раскрытыми глазами и мелко подрагивал.

— Хранители... Да я почти ничего не знаю. У графа какие-то дела с ними есть. Может он и сам из них. Хотя вряд-ли. Орехов осторожный.

Я ждал. А тот старался стиснуть зубы и нервно подёргивался. Но через пару секунд всё же заговорил. Пока я ещё не встречал смертного, который мог бы полностью преодолеть действие божественной печати правды.

— Орден это какой-то. Или что-то вроде того. Они появляются около Гнёзд, иногда и в Пробои ходят. Но то, что говорят про защиту от новых прорывов, это брехня всё. Сказки для людишек, которые ничего не смыслят. Хранители влезают только когда им это самим нужно.

Поняв, что на этот раз он выложил абсолютно всю имеющуюся информацию, я перешёл ко второму моменту.

— Как Ореховы связаны с родовым поместьем Афеевых и зачем им моя смерть?

Мужчина секунду помолчал. Скосил глаза в сторону стоящего рядом Ульриха. И принялся излагать.

— Им вроде нужен алтарь. Или кому-то над ними, не уверен. Когда я был у них в крепости, кто-то из бойцов обронил, что уже недолго осталось. Ещё несколько дней и всё. А тебя нам просто приказали убрать. Без деталей.

Звучало логично. Судя по всему, этот смертный не входил в родовую гвардию, да и вассалом не был. Скорее, наёмником на коротком поводке, которому поручали сомнительного свойства задачи. Поэтому подробности дел с родовой усадьбой Афеевых, ему известны не были.

Сандал показал неожиданную картинку — по склону горы организовано поднимались ящеры. Несколько десятков особей, которые двигались со стороны долины, разбившись на группы.

В следующий момент ястреб подлетел ближе и я заметил ещё одну деталь — ящерами управляли другие существа. Зеленокожие и напоминающие своими фигурами крошечных людей. Восседали на их загривках, ведя вперёд.

Рядом захрипел пленник, чей разум корёжили заложенные ментальные печати. Я же определился с третьим вопросом.

— Где и с кем вы должны были встретиться после выполнения задачи? Где должен был произойти контакт с заказчиком?

Строго говоря, это было два вопроса. Даже три. Но вбитая в сознание пленного защита уже делала своё дело, обеспечивая его потоками боли. Так что сопротивляться давлению печати правды тот не стал.

— Нужно было связаться через дарфон и нам бы выслали инструкции.

Я потянулся к его карманам, но смертный скривил губы в усмешке.

— Он в гостинице. Не с собой же на дело брать.

Предусмотрительно. Но обидно — в теории я мог продержат устройство разблокированным, вплоть до самого выхода из Пробоя и потом использовать для контакта с настоящим противником.

Впрочем, карманы я на всякий случай проверил. Это была уже четвёртая его реплика и мужчина вполне мог соврать. Но быстрый обыск подтвердил его слова — дарфона у него с собой не оказалось. А сам пленный уже закатывал глаза — осталось ему явно немного.

Я глянул на Ульриха, который как раз отбросил в сторону пустую оболочку пастилки.

— Возвращаемся. Там к нашим целая армия приближается.

Скандинав удивлённо поднял брови, но объяснять было некогда. Вместо этого мы помчались назад.

Как только оказались на месте, ко мне бросился Окольничий, что возглавлял охрану Волконской.

— Я настоятельно рекомендую покинуть Пробой. С таким количеством монстров не справиться. Её Светлости угрожает опасность.

Голос звенел от напряжения, а в глазах плескалась растерянность, смешанная со страхом.

Наверняка он уже предлагал Анне обратиться отсюда, но получил отказ. И теперь опасался, что охраняемое лицо погибнет. Сам он, в таком случае, тоже расстанется с жизнью. Но скорее всего у Окольного была семья. Я не знал, как тут поступали с родственниками тех, кто провалил задачу по личной охране дочери патриция, но вряд-ли их ждало блестящее будущее. В лучшем случае — работа на низовых должностях, без всякого продвижения по службе.

Я пожал плечами.

— Пока княжне ничего не угрожает. Да и десятый класс Защитника она ещё не получила.

Смертный тяжело вздохнул и оглянулся на самую Волконскую. Тогда как я зашагал к краю каменного плато. Раз эти мелкие зелёные человечки смогли заставить ящеров подчиниться, значит они были разумны. Откуда вытекало предположение о том, что мы сможем установить контакт.

Сначала я попытался обратиться к ним голосом. Использовал силу, чтобы увеличить его громкость и глас мощной волной прокатился в воздухе, однозначно достигнув ушей потенциальных собеседников. Те на момент остановились, но потом принялись ещё сильнее понукать ящеров.

Тогда я попробовал другой язык. Потом третий. К моменту, когда известные мне варианты подошли к концу, они преодолели две трети склона. Почти полсотни ящеров и столько же мелких наездников.

— Ты правда хочешь с ними поговорить?

Голос Измайлова, который оказался слева от меня, был наполнен искренним изумлением. Я покосился на смертного и усмехнулся.

— Они приручили животных, а значит разумны. Конечно, я хочу с ними поговорить.

На мгновение замолчав, добавил.

— Только вот они сами не слишком горят желанием беседовать.

Это было правдой — зеленокожих карликов похоже изрядно раздражали мои попытки. Некоторые вовсе тыкали в меня пальцами и что-то кричали своим сородичами. То ли насмехались, то ли призывали поскорее расправиться.

Интересно, почему с ними до сих пор не установили контакт? Я не чувствовал никакой знакомой ауры — кем бы ни были эти создания, они появились отнюдь не здесь. Разве не интересно выяснить, кто это? Пусть даже у них не окажется ничего примечательного в практическом плане, смертные могли выяснить обстоятельства появления здесь неизвестной расы и выучить их язык. Узнать что-то про их историю. Как знать, какую ещё информацию могли скрывать эти зелёные головы?

Конечно, был ещё один вариант — это лишь полуразумные конструкторы, которых создала божественная сила Пробоя. Например для того, чтобы эффективнее управлять ящерами. Тоже неплохая версия. Но боюсь, для такого, потребовался бы громадный объём силы. И чья-то воля, этой самой силой управляющая. Чего в Пробоях не замечалось.

— Слушай, Хранители проверяют всех, кто напоминает разумных. И если с кем-то из них на самом деле получается установить контакт, то такие Пробои они закрывают сами.

Я с интересом посмотрел на юного патриция.

— Лично? Никого не убивая? Как это происходит?

Тот чуть смутился и пожал плечами.

— Это я от отца слышал. Сам ни разу не видел. Может кого-то и убивают, а кого-то нет. Не знаю.

Значит смертные, которые когда-то победили Чернокровых, забирают себе определённые типы Пробоев. Скорее всего те, где можно обнаружить нечто и правда интересное. Выходит, у зелёных карликов ничего подобного нет. Жаль.

Я ещё раз обратился к этим забавным существам. На этот раз более понятным и простым способом — изобразил в воздухе картину того, как они разворачиваются и возвращаются в долину, а мы спокойно стоим на месте, не пытаюсь ударить в спину. По-моему, более чем понятное предложение о взаимном перемирии.

Отреагировали они правда в своём прежнем ключе — разразились воплями, указывая на меня пальцами и потрясая кулаками.

По сравнению с Марсом, я миролюбивый бог. А на фоне тех безумств, что иногда творил Квирин, вовсе кажусь ханжой. Но если смертные упорно не понимают, что им стоит отступить, это сугубо их проблемы. Независимо от того, как именно они выглядят и где я их встретил.

Я отдал мысленный приказ Сандалу и тот сорвался вниз, оторвав голову одному из наездников. Да, тот был в чём-то вроде панциря из шкуры ящера, и шлем у него тоже имелся. Но лицо, шея и некоторые иные части тела были открыты, чем воспользовался мой спутник.

Толпа зеленокожих взревела. Но быстро притихла, когда ещё десяток их соплеменников тоже лишился голов. В меня волнами впитывалась энергия, а ящеры, которыми управляли наездники, один за другим останавливались, тупо перетаптываясь на месте.

Измайлов восхищённо цокнул языком, а сбоку от меня объявилась сама Волконская, которая наблюдала за происходящим. Не выдержав, поинтересовалась.

— Как ты это делаешь? У тебя же Дар вроде не связан с воздухом? Или это такая печать?

Глянув на девушку, я молча усмехнулся, а та обиженно поджала губы. Само собой, после своего возвращения, она поделится всем с бабушкой. Да и иными членами рода, которым потребуется информация о моих способностях. Но артефакты, которые имелись у её телохранителей и должны были фиксировать каждое применение силы, я уничтожил сразу после того, как мы вошли в Пробой. А слова, это лишь слова. Пусть попробуют понять, как именно у меня это получается.

Я предполагал, что теперь-то зелёные повернут назад. Но у них было своё мнение на этот счёт — отряды вновь поёрли вверх. Пришлось снова отдать приказ Сандалу, который снёс ещё десяток голов. Только тогда остатки воинства приняли разумное решение отступить.

— Почему ты прекратил? Они же сейчас просто уйдут?

Наблюдая за откатывающимися назад группами ящеров с наездниками на загривках, я пожал плечами.

— Потому что не хочу их убивать. Вокруг и так хватает добычи.

Княжна посмотрела на меня, как на идиота. Она воспринимала этих существ исключительно, как пробойных тварей, которые могут напитать тебя энергией и дать силу. Тогда как я видел осколок, пусть и чуждой, но цивилизации, который каким-то образом оказался здесь. Возможно я ещё вернусь в этот Пробой. Только уже без лишних глаз.

Тем более Сандал успел проверить их селение в долине. Ничего примечательного с точки зрения добычи или трофеев. Ценность представляли разве что шкуры ящеров, но их была всего пара десятков. Не было никакого смысла истреблять всё население деревушки. Да и слишком уж они были похожи на людей — ястреб видел женщин, что нервничали в ожидании воинов и играющих детей. Они жили и размножались, каким-то образом выживая в замкнутом пространстве, куда периодически входили группы Защитников.

Поэтому мы ограничились тем, что перебили оставшихся ящеров. Тела их бывших хозяев, соплеменники забрали с собой. А вот боевых зверей оставили на месте. Видимо без наездника те перемещаться никак не могли.

Когда вернулись к охоте на диких монстров, княжна несколько раз пыталась выяснить, кто именно вошёл в Пробой и как я о них узнал. Даже как-то попыталась свернуть в ту сторону, чтобы найти тела и посмотреть на всё самой.

К счастью, моей угрозы разорвать договор, хватило, чтобы она остановилась. Нарушение пункта о подчинении мне во время рейда, стало бы веским основанием для расторжения контракта и Волконская это понимала. Ну а пока мы разбирались с очередной парочкой ящеров, Сандал перетащил тела убитых наёмников, сбросив их прямо посреди селения зеленокожих. Туда же отправились и трупы пятерых Защитников, чьи души были принесены в жертву ради получения силы.

Для того, чтобы браслет каждого из патрицианцев засветился уверенным зелёным, нам

потребовалось уложить ещё полсотни ящеров. Впрочем, вместе с ними, убийством монстров занимались и все остальные. К концу рейда, все мои бойцы получили десятый класс Защитника. Тогда как кусочек хрустала в моём собственном браслете стал тёмно-красным.

Мелькнула мысль о том, чтобы отправить Волконскую наружу и задержаться. Пробой был большим и ящеров тут ещё оставалось много. Но я и так потратил почти восемь часов времени. Снаружи уже практически был вечер. А мне ещё требовалось добраться до Дальнего Востока.

Поэтому мы отправились к порталу и через какие-то двадцать минут уже вдыхали свежий воздух. Первым делом я отправил сообщение Наталье Волконской — сообщил о том, что условия договора, с моей стороны, полностью выполнены. Потом поставил в известность Бельского, попросив проследить за выполнением договорённостей, как с Волконскими, так и с Измайловыми. Пусть я и собирался на Амур, но и в район Уральска, заглянуть тоже планировал. Немного позже.

Следом связался с Кристиной — пока мы были в Пробое, последовательница должна была решить вопрос с транспортом до Амура. Что интересно, отлично с этим справилась. Отыскала сразу два варианта самолётов, оснащённых артефакторными системами ускорения, которые можно было арендовать для подобного рейса. Стоимость правда была такой, что за эти деньги наверняка можно было нанять сразу десяток обычных воздушных машин. Но зато эти два обеспечивали великолепную скорость. Один мог преодолеть путь до Владивостока за двенадцать часов. Второму требовалось пятнадцать.

Первый вариант был несколько дороже, но я всё равно остановился на нём, назначив вылет через час.

Вопрос с добычей тоже пришлось решать через Бельского. Внутри Пробоя оставалось больше сотни тел ящеров, большинство из которых были свалены Сандалом около самого портала. Ради этого пришлось израсходовать несколько зелёных пастилок, но зато теперь их можно было без труда забрать. Конечно, если не медлить.

Команды, которые занимались сбором трофеев после рейдов высокоранговых Защитников — обычное дело. Всё, что в данном случае требовалось от адвоката, это найти ту, что окажется надёжной. И обеспечить дополнительный внешний контроль.

Само собой, всё это он скинул на своего знакомого из Мурманска. Но ключевой момент в том, что задача была выполнена. Как минимум, сотня целых шкур убитых ящеров — это пять миллионов. Ещё на пару потянут остальные ингредиенты, которые добывались из их тел. Четверть отойдёт команде сборщиков, ещё пять процентов получит Бельский. Со своим местным коллегой, юрист рассчитается сам. В любом случае, мне достанется около четырёх миллионов. Неплохая сумма всего за один поход в Пробой.

Прощание со второй частью нашей группы вышло смазанным. В основном из-за разъярённой Волконской, которую здорово разозлил тот факт, что она ничего не узнала об убитых наёмниках. Поэтому, как только мы выбрались из Пробоя, княжна рывкнула на

сопровождающих, приказав немедленно возвращаться в город.

Виталий, который приободрился после получения десятого класса Защитника, сразу же зашагал за ней. Измайлов бросил на меня извиняющийся взгляд и разведя руками, двинулся следом. Видимо решил, что не стоит из-за пустяков портить отношения с княжеским родом.

Впрочем, то что они уехали первыми, не помешал нам опередить кортеж по дороге в отель. Такое бывает, когда разрывается один тоненький проводок в двигателе и машина на которой ехала сама Волконская внезапно глохнет. А потом то же самое происходит и с двумя остальными.

Безусловно, водители быстро обнаружат проблему и решат её. Но на это уйдёт какое-то время. По крайней мере именно таков был расчёт. И судя по тому, что к моменту нашего отъезда из гостиницы, Анна ещё не прибыла, он оказался верным.

Вопросов никто из членов моей свиты не задавал. Все и так были в курсе куда и ради чего, мы летим.

Впрочем, после того, как самолёт поднялся в воздух и набрав необходимую высоту, выровнялся, ко мне подсел Ульрих. Несколько секунд молчал, порой поглядывая в иллюминатор. Потом осторожно поинтересовался.

— А что мы станем делать после прилёта? Ты же не собираешься взять и просто поехать в свою усадьбу?

Пару мгновений я молча смотрел в окно. Огоньки внизу, очертания городов, едва заметные в сумерках квадраты полей. Всё, как в старые добрые времена, когда я мог свободно парить в воздухе. А где теперь мой крылатый шлем и сандалии?

Услышавший мои мысли Сандал, с лёгкой обидой возразил, что он точно лучше какой-то обуви с крылышками. Многофункциональная боевая машина, способная на всё, что угодно.

Я усмехнулся. Отчасти он прав. Но я бы не отказался от своих старых артефактов. Да и Кадуцей не помешал бы. Если старый меч так и был где-то рядом, плавая в кармане пространства, до которого мне было не добраться, то жезла я вовсе не чувствовал.

Поняв, что скандинав все ещё ждёт ответа, повернул к нему голову.

— Будем действовать по ситуации. Что-то мне подсказывает, Ореховым сообщат о моём прилёте. Скорее всего нас попытаются убить ещё во Владивостоке. А когда это не получится, повторят попытку позже. В бой вступить всё равно придётся.

Свенсон мрачно кивнул.

— Я понимаю. Но ты сам видел, на что были способны те двое Одарённых. А это ведь даже не родовая гвардия.

Доля истины в его словах была. С другой стороны, не думаю, что у Ореховых окажется масса артефактов, напоминающих те, что недавно использовали против нас.

— Скорее всего они попробуют сопротивляться. Но у них точно не хватит сил, чтобы дать полноценный отпор.

В глазах шведа проскочило сомнение. Пусть он и верил в мои возможности, но и потенциал противника смог оценить лично. Видимо, воображение рисовало ему картину того, как нас атакует целая центурия таких же воинов, под завязку накачанных силой.

На самом же деле, всё наверняка будет куда проще. Ореховы попробуют закрыть вопрос в городе, потому предпримут ещё пару попыток по пути к усадьбе. Затем попробуют пустить в дело рычаги влияния на генерал-губернатора. Не знаю, как они на него повлияли, но раз орудуют на территории поместья, которым официально распоряжается именно он, то скорее всего там будут ждать солдаты и бюрократы. Впрочем, с этим я тоже разберусь. После чего, наконец, доберусь до родового алтаря Афеевых.

Ульрих вернулся на своё место, а я быстро заснул. Энергии от убитых монстров в этот раз почти не было — лично я прикончил только пару ящеров. А божественная мощь, не обеспечивала мощного прилива бодрости. Хотя «искра» выросла, как минимум на несколько процентов. Пожалуй, Пробои золотого ранга надо посещать почаще.

Проснулся я от того, что кто-то тряс меня за плечо. Открыв глаза, обнаружил над собой изумлённую Леру. Увидев, что я пришёл в себя, она сразу же указала пальцем в иллюминатор.

— Смотри! Что это?!

Я повернул голову. И застыл. Дери их всех Кронос! Такого я здесь увидеть точно не ожидал.

Самолёт поворачивал, так что сейчас мне открывался отличный вид на Владивосток, над которым кружился целый вихрь человеческих душ. И я даже на такой высоте чувствовал их ауру. Точно такую же, как в царстве мёртвых Плутона. Её ним с чем не перепутаешь. Все, кто кружил сейчас над городом, были уже очень давно мертвы.

— Кто-то распахнул врата Хэргу.

Ласка, которая припала к иллюминатору впереди, проскрипела слова абсолютно чужим голосом, изумлённо наблюдая за тем, что творилось внизу. А сразу после неё послышался гулкий бас Медведя.

— Наши мертвецы обрели свободу. Миру наступил конец.

Полная книга по ссылке: <https://author.today/work/287943>